

АРТИЛЕРІЙСКІЯ ЕДИНИЦЫ И ИХЪ СТРѢЛБЫ.

Въ §§ 17 и 18 «Наставленія для дѣйствія полевой артилеріи въ бою», изд. 1912 г. сказано, что дивизионъ есть тактическая артилерійская единица, а батарея — огневая (стрѣлковая) единица.

Однако и части батарей — полубатареи, взводы, отдѣльные орудія, — являются также какими-то единицами. Эти части — «способны, въ извѣстной мѣрѣ, къ самостоятельному веденію стрѣлбы и, при требующихъ того условіяхъ, могутъ примѣняться отдѣльно для рѣшенія простѣйшихъ задачъ» (§ 18 того же «Наставленія»).

Простѣйшихъ задачъ? А вся батарея, въ полномъ ея составѣ, согласно того же § 18, способна къ рѣшенію лишь «*несложныхъ*» боевыхъ задачъ?

Откровенно говоря, я, право, не могу уразумѣть разницы между «простѣйшими» и «несложными» боевыми задачами. Мнѣ кажется, что тутъ какое-то недоразумѣніе и, главнымъ образомъ, въ этихъ самыхъ артилерійскихъ *единицахъ*. Мнѣ кажется такъ — вотъ почему.

Не отмѣненный и обязательный для руководства § 5 «правиль стрѣлбы», изд. 1911 г., гласитъ: «Въ случаѣ раздѣленія батареи на части или одновременнаго обстрѣливанія частями ея различныхъ

цѣлей, стрѣльба ведется начальниками этихъ частей, а на обязанности командира батареи лежитъ тактическое управленіе огнемъ».

Запомните— «тактическое управленіе огнемъ».

Что же выходитъ? А выходитъ, что, *въ некоторыхъ случаяхъ, батарея будетъ вовсе не огневою, а тактической единицею.*

Очевидное противорѣчіе упомянутымъ §§ 17 и 18 «Наставленія». Однако и этого мало. Фактически и *части батареи* могутъ быть тактическими единицами.

Въ бою важно «не массированіе орудій», говоритъ § 446 полев. устава 1912 г., «а возможность сосредоточенія огня». Въ бою успѣшность дѣйствій артилеріи оцѣнивается только количествомъ тѣхъ снарядовъ—этой «живой силы» артилеріи,—которые произвели на противника желаемое впечатлѣніе. Артилерійская часть, разстрѣлявшая ея патроны, будь то хоть 100-пушечная масса, превращается въ обезсиленный, печальный обозъ, въ живой трупъ, не могущій противодѣйствовать даже только *одному* неприятельскому орудію. Для насъ совершенно безразлично одно ли орудіе, одна ли батарея, дивизионъ или бригада, но разъ они *дѣйствуютъ* и *разъ ихъ снаряды причиняютъ неприятелю ущербъ, то тѣмъ самымъ они рѣшаютъ ту или иную тактическую задачу.* Безъ послѣдней—будетъ не артилерійская боевая стрѣльба, а преступная, не оправдываемая никакими тактическими соображеніями и, слѣдовательно, *безцѣльная* трата цѣнныхъ патроновъ.

Вотъ почему думаю, что *въ артилеріи, какова бы ни была огневая единица, въ то же время она будетъ и тактической, а также... и наоборотъ.* Не даромъ говорятъ, тактика артилеріи—въ ея огнѣ. Не даромъ—совмѣстная и согласованная работа нѣсколькихъ дивизионовъ тѣмъ и заманчива, что, какъ выражается § 17 «Наставленія», «позволяетъ лучше использовать *огневую силу* ¹⁾,-силу артилеріи».

Однако, быть можетъ, §§ 17 и 18 «Наставленія» имѣли въ виду какія-либо техническія, специально-артилерійскія, соображенія?

Конечно,—нѣтъ. Я не говорю уже про указанія упомянутаго выше § 5 «правиль стрѣльбы», но техника артилерійскаго дѣла подсказываетъ также иное.

Согласно §§ 47, 70, 74 и 87 «правиль стрѣльбы» и какъ вошло уже въ привычку артилеристовъ, *пристрѣлка* ведется не сразу всею массою расположенныхъ на одной позиціи орудій, а серіями—*по четыре* выстрѣла въ каждой. Такъ выгоднѣе по тактическимъ и техническимъ соображеніямъ. Необходимость дѣлать по-

¹⁾ Курсивъ мой.

правки трубки не ранѣе наблюденія четырехъ разрывовъ, затѣмъ затрудненія по одновременному наблюденію за болѣе значительнымъ числомъ разрывовъ, въ-третьихъ, стремленіе къ экономному расходованію цѣнныхъ патроновъ и, наконецъ, желаніе возможно дольше не обнаруживать противнику дѣйствительнаго числа расположенныхъ на одной позиціи орудій—все вмѣстѣ наталкиваетъ на мысль, что, во всякомъ случаѣ, если и считать что-либо за огневую (стрѣлковую) единицу, такъ естественнѣе считать современную полубатарею, вѣрнѣе 4-орудійную батарею.

Недаромъ давно уже раздавались и до сей поры раздаются голоса, твердящіе о необходимости 4-орудійныхъ батарей.

Недаромъ многіе увѣрены, что, снабдивъ столь мелочною и сравнительно дешевою вещью, какъ *уголомѣръ*, нашихъ командировъ полубатарей, и *полубатарей* стали бы *вполнѣ* способны къ выполненію «простѣйшихъ», «несложныхъ», «самостоятельныхъ» огневыхъ и тактическихъ боевыхъ задачъ.

Какая простая вещь—этотъ самый уголомѣръ, а вотъ, подите-ка, только изъ-за принятія его въ полубатареяхъ, пришлось бы, пожалуй, вводить еще новую артилерійскую единицу въ «Наставленіе» 1912 г.

Но что же тогда станетъ съ дивизионами? Увы! то же, что и теперь въ дѣйствительности, но отнюдь не то, о чемъ говорится въ § 17 «Наставленія» и что нуждается и теперь уже въ исправленіи. Дивизионъ, какъ и теперь, останется *простымъ команднымъ соединеніемъ 2—3 батарей*, могущихъ такъ же легко, какъ въ §§ 17 и 18 «Наставленія», стать какими угодно артилерійскими единицами.

Дивизионъ въ артилеріи по существу тотъ же дивизионъ въ конницѣ, благо и именуется онъ одинаково. Однако, при построеніи конницею боевыхъ порядковъ, дивизионеръ-кавалеристъ, не воспитывающійся въ духѣ шаблоновъ о какихъ-то огневыхъ и тактическихъ единицахъ, становится зачастую, и безъ всякихъ разсужденій, во главѣ то трехъ, то двухъ, то четырехъ эскадроновъ. Не то въ артилеріи.... Попробуйте-ка, хотя бы даже въ силу условій мѣстности, поставить на одной позиціи 2 батареи, а на сосѣдней—4 батареи одной и той же бригады. Увѣренъ, что вы потеряете нѣсколько минутъ *золото* въ бою времени или на размышленія о выкраиваніи мѣста для «*нераздѣльнаго*» расположенія дивизионовъ, или же на разсужденія о нежелательности нарушать *существующую организацію*. Вѣдь въ § 17 «Наставленія» прямо говорится, что дивизионъ—*«тактическая единица»*, дѣйствующая, въ видѣ общаго правила, «*нераздѣльно*».

Такое указаніе, по духу, противорѣчитъ даже полевому уставу

того же 1912 г. Тутъ сказано: «артилерійскія части могутъ на участкахъ располагаться раздѣльно, но для облегченія управленія огнемъ полезно дивизионы безъ надобности не раздѣлять» (§ 446). И далѣе (§ 448) «при выборѣ позиціи для артилеріи первенствующее значеніе должно имѣть *успѣшное выполненіе ея боевыхъ задачъ*, а затѣмъ уже удобство техническихъ дѣйствій». Иначе говоря, даже вопросы о «раздѣльномъ» или «нераздѣльномъ» расположеніи какъ дивизионовъ, такъ и батарей должны рѣшаться не по шаблону §§ 17 и 18 «Наставленія», не въ зависимости отъ весьма спорнаго еще наименованія ихъ тою или другою единицами, а *всецѣло въ зависимости отъ безконечно видоизмѣняющихся условій обстановки*.

При такихъ мысляхъ, какъ-то невольно становится грустно, что изъ-за ошибочнаго наименованія дивизиона «тактической артилерійскою единицею» мы нѣсколько *вредимъ надлежащей стрѣлковой подготовкѣ артилеріи въ мирное время*.

Оглянитесь на жизнь. Озабочиваясь почему-то «огневой» (стрѣлковой) подготовкой дивизионовъ, мы очень и очень часто на, такъ называемыхъ, дивизионныхъ стрѣльбахъ выпускаемъ львиную долю патроновъ изъ ежегоднаго отпуска для практическихъ занятій. Знаю такихъ командировъ батарей и полубатарей, которые *для личной практики*, какъ командировъ современныхъ и будущихъ «огневыхъ единицъ», выпустили за лѣто по 24—40 патроновъ, а для упражненій «по управленію огнемъ» дивизиона выпустили по 200—300 патроновъ. Знаю такихъ командировъ батарей и полубатарей, которые за все лѣто не имѣли ни одной спеціальной для каждаго изъ нихъ «стрѣльбы на пораженіе», но которые зато, также безконтрольно, выпускали по 200—300 патроновъ во имя слаживанія какихъ-то призрачныхъ «тактическихъ единицъ». Знаю также, что почти ни одинъ изъ командировъ батарей ни разу въ жизни не упражнялся въ производствѣ стрѣльбъ разчлененными на части батареями, какъ то предусматриваетъ § 5 «правиль стрѣльбы».

Я не говорю уже про то, что многіе и многіе изъ командировъ «огневыхъ единицъ», не достигнувъ хоть сколько-нибудь осязательнаго успѣха въ своей слабой стрѣлковой подготовкѣ, продолжали также плохо стрѣлять и на дивизионныхъ упражненіяхъ. Я не говорю уже про то, что большинство изъ командировъ «огневыхъ единицъ» имѣютъ за лѣто самое большое только по 2—3 практики въ переносахъ огня съ одной цѣли на другую, да и то, зачастую, воспроизводятъ это крайне кропотливо, а иногда даже пошибочно.

Вспоминая все это—мнѣ становится жаль и времени, и патроновъ, удѣляемыхъ для дивизионныхъ стрѣльбъ. Особенно жаль потому, что для подготовки такихъ артиллерійскихъ частей, какъ дивизионъ, бригада, артилерія корпуса — дѣло не столько въ боевыхъ патронахъ, сколько—*въ другомъ*.

Для чего, въ сущности, необходима командиру дивизиона эта масса боевыхъ патроновъ? По-моему, *только для полученія лишней, сверхъ батарейныхъ стрѣльбъ, разъ зрительныхъ приятныхъ или неприятныхъ впечатлѣній отъ подготовки батарей* ²⁾.

И только для этого? Конечно, только для этого, такъ какъ все то, въ чемъ мы упражняемся, главнымъ образомъ, на дивизионныхъ стрѣльбахъ, все это можетъ быть продѣлано и въ достаточной, а иногда и въ большей мѣрѣ, провѣрено *безъ всякаго расхода боевыхъ патроновъ*.

Къ чему тратить боевые патроны на дивизионныя стрѣльбы, когда желательнѣе дать болѣе широкую, полезную и разнообразную практику въ стрѣльбѣ по подготовкѣ «огневыхъ единицъ»? Къ чему тратить патроны, когда для полученія и для увѣренности въ полученіи желательныхъ зрительныхъ впечатлѣній относительно разрывовъ снарядовъ, командиру дивизиона вполне достаточно только болѣе внимательно и планомѣрно руководить батарейными стрѣльбами, а также почаще заниматься въ зимнее и лѣтнее время, на планахъ и въ полѣ, слаживаніемъ команднаго состава вмѣстѣ съ командами телефонистовъ, сигнальщиковъ, ординарцевъ, развѣдчиковъ и наблюдателей.

Къ чему тратить боевые патроны, когда при условіяхъ мирнаго времени и при невозможности точно оцѣнить результаты дивизионнаго огня, гораздо полезнѣе, и во много разъ полезнѣе, обучать дивизионы маневрированію совмѣстно съ пѣхотою и конницею. Тутъ фактически и наиболѣе наглядно могутъ быть приложены всѣ справки, силы и средства по управленію дивизиономъ рука объ руку съ другими родами войскъ. Тутъ, и особенно на двухстороннихъ маневрахъ, дѣйствительно полезная практика для дивизионовъ, а отсутствіе боевыхъ патроновъ и многого еще другого, встрѣчаемаго при боевой дѣйствительности, можетъ быть вполне искуплено надлежащею организаціею маневровъ, соотвѣтственнымъ выборомъ руководителей съ посредниками и должнымъ отношеніемъ исполнителей.

Вотъ этимъ, безъ ущерба надлежащей стрѣлковой подготовкѣ

²⁾ Такія стрѣльбы носятъ иногда чисто смотровой характеръ. но зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, сводить сразу по три батареи, а не повѣрять ихъ по частямъ, какъ повѣряемъ въ другихъ родахъ войскъ—отдѣльно роты и эскадроны. Смотръ же «огневой единицы» и долженъ заключаться въ повѣркѣ *только* ея стрѣльбы.

«огневыхъ единицъ», гораздо полезнѣе, нежели тратить боевые патроны, заниматься ³⁾ артилерійскимъ дивизионамъ и не имь *однимъ*.

Странно, что, говоря о раздѣльномъ или нераздѣльномъ расположеніи артилерійскихъ частей, наши официальные источники обратили вниманіе только на дивизионы. Говорю странно потому, что § 17 «Наставленія» самъ же опредѣляетъ нѣчто другое: *«совмѣстная и согласованная работа нѣсколькихъ дивизионовъ позволяетъ лучше использовать огневую силу артилеріи и даетъ послѣдней возможность рѣшать болѣе важныя и болѣе обширныя боевыя задачи»*.

Что же это? Неужели же мы, озабочиваясь наилучшей подготовкой себя къ бою, довольствуемся только упражненіями по управленію дивизиономъ? А лучшее использованіе огневой силы? А болѣе важныя и болѣе сложныя боевыя задачи? Неужели же мы игнорируемъ все то, что имѣетъ наибольшее боевое значеніе и представляетъ больше всего трудностей по управленію?

Увы, да. Мы манкируемъ упражненіями въ составѣ нѣсколькихъ дивизионовъ. Увы, мы, усиленно упражняясь въ управленіи дивизиономъ, упражняясь въ наиболѣе *легкомъ*, хотимъ, какъ будто, заняться импровизаціей болѣе сложнаго уже на полѣ сраженія. Тяжело въ ученіи, говорилъ Суворовъ, легко въ походѣ... Можетъ случиться и наоборотъ.

Однако, почему же мы манкируемъ этимъ? Неужели же и для этого необходимъ также отпускъ боевыхъ патроновъ? Въдѣ упражненія по управленію нѣсколькими дивизионами, какъ и однимъ дивизиономъ, заключаются только въ соотвѣтственномъ выборѣ позицій и наблюдательныхъ пунктовъ, въ умѣлой организаціи службъ развѣдки, связи, наблюденій и въ должной находчивости по отдачѣ распоряженій той или иной «огневой единицы» для направленія и веденія ея огня въ опредѣленную цѣль.

Почему же во всемъ этомъ мы упражняемся крайне рѣдко, а подчасъ и вовсе не упражняемся, даже на полигонахъ, куда для спеціальныхъ сборовъ собираются, *кстати*, большія массы артилеріи? Если изъ-за не отпуска боевыхъ патроновъ, то неужели они и тутъ необходимы для того же самаго, для чего только они и были нужны, при упомянутыхъ выше дивизионныхъ стрѣльбахъ?

Конечно, для того же, что постигается, повторяю, лучше маневрированіемъ съ другими родами войскъ, а не тратой боевыхъ патроновъ, цѣнныхъ, главнымъ образомъ, для обученія *«огневыхъ единицъ»* артилеріи.

В. Воронежскій.

³⁾ Кстати и полигонъ съ его окрестностями можетъ быть использованъ по всемъ направленьямъ, а не по шаблоннымъ, вполне опредѣленнымъ директрисамъ.